

2. Gegel. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, Mysl Publ., 1990, 524 p.
3. Gulyaihin, V. N. *Pravovoy nигilizm v Rossi* [The legal nihilism in Russia]. Volgograd, Peremena Publ., 2005, 280 p.
4. Ismagilov, R. R. *Pravovoy nигilizm: mirovozzrencheskie osnovanya i puti preodoleniya* [The legal nihilism: worldview bases and ways of overcoming]. Ufa, 2006, 19 p.
5. Lushina, L. A. *Nravstvenno-pravovoy nигilizm: Genezis, sucshnost, formy* [Moral and legal nihilism: Genesis, essence, forms]. Nizhny Novgorod, 2003, 28 p.
6. Matuzov, N. I. *Pravovoy nигilizm kak obraz zhizni* [The legal nihilism as a way of life]. *Pravovaya kultura* [Legal culture], 2012, no. 1, pp. 8–24.
7. Mikhailova, E. N. *Sotsialno-filosofskiy analiz rossiyskogo pravovogo nигilizma* [Socio-philosophical analysis of Russian legal nihilism]. Novosibirsk, 2010, 17 p.

ИСЛАМ И ТАТАРИЗМ: ДВОЙНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКИХ ТАТАР

Харипова Земфира Флюровна, аспирантка

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, пр-т Ломоносовский, 27, корп. 4
E-mail: nazamina765@gmail.com

Для современного общества огромное значение имеет проблема идентичности. В статье рассматриваются механизмы сохранения и развития национальной и исламской идентичности. Акцентируя национальные чувства, религиозные ценности, люди выступают за целостность своего сознания и поведения. Многовековой опыт соседского проживания в республике Татарстан представителей разных национальностей и религий сформировал традиции межкультурного общения. Современным социокультурным процессам характерны подверженность изменениям, динамичность, прежние формы смешиваются, создавая новые идентичности. Национальные, конфессиональные границы постепенно «размываются», структура социальных идентичностей усложняется, традиционные типологии оказываются не применимыми.

Ключевые слова: идентичность, национальность, ислам, толерантность, религия, самоидентификация

ISLAM AND TATARISM: DUAL IDENTITY OF THE RUSSIAN TATARS

Kharipova Zemfira F., post-graduate student

Lomonosov Moscow State University
build. 4, 27 Lomonosovskiy Ave., Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: nazamina765@gmail.com

The problem of identity is of great importance for modern society. The article deals with the issues of preservation and development of national and Islamic identity as a source in which a person finds the vital meanings that form the basis of his self-consciousness, the spiritual content of his being. Emphasizing national feelings, religious values, people stand for the integrity of their consciousness and behavior. The centuries-old experience of neighboring residence of representatives of different nationalities and religions in the Republic of Tatarstan has formed a tradition of intercultural communication.

Keywords: identity, national identity, Islamic identity, tolerance, religion, self-identification

XX век ознаменовался множеством научных открытий. Изобретения и производственные усовершенствования поставили человечество в такое положение, при котором дальнейшее сохранение темпов роста производства было невозможно без кардинального изменения идеологии, так как уже к началу XX в. человечество могло обеспечить себя всеми необходимыми для поддержания жизни товарами. Это был грандиозный вызов, ответом на который стало движение человечества к новой философии. К новому миропониманию, где размыты границы, как между странами, так и между конкретными людьми, где начинает доминировать стремление к построению глобального государства, жителем которого является «человек-потребитель», несущий в себе ценности и идеи этого государства и сам являющийся их воплощением.

Как следствие, появились тенденции к массовости сознания, отходу от национальных языков, традиций, религий – всего, что человек издревле привык считать своим. Однако с усилением влияния глобализации в массе возникли также противоположные силы: стремление к уникальности и обособленности, к возврату к корням, к традиционным ценностям, где человек мог бы получить ответы на те вопросы, которые были получены в рамках философии потребления.

Данные явления не обошли стороной и наше государство, которое уникально еще и тем, что само содержит в себе огромное количество различных национальностей и культур. Второй по численности национальностью в России являются татары, для которых описанные явления особенно характерны, так как наряду с глобальным влиянием они находятся также под локальным влиянием тенденций к ассимиляции, утрате языка и культуры. Именно поэтому стремление татар к самоидентификации, к обособлению, даже внутри многонационального государства, проявляется сильнее, чем, например, у государствообразующих национальностей в мировом масштабе.

Мы полагаем, что ислам влияет на расширение границ современного национального самосознания татар, поэтому рассмотрим современное соотношение компонентов этнонационального сознания татар: татаризма, ислама и тюркизма.

Для начала вкратце разберем и проанализируем, как исторически складывалось самосознание татар. Возникновение национального самосознания связано с формированием этнической общности, что, главным образом, обусловлено творческой деятельностью интеллигенции

В науке проблема происхождения этнонима «татары» остается спорной. М. Закиев [5], Л. Гумилев [3] – сторонники раннего употребления этого термина. Русские историки и исследователи Казанского края в XVIII в. (П. Н. Рычков, В. Н. Татищев, И. Г. Георги) именовали татарами все мусульманское население Казанского края. Более того, с XVIII в. «татарами» называли всех тюркоязычных народов Российской империи. «В. Н. Татищев дает сведения и о том, что в России татарами называли всех магометан, но сами народы, которые со стороны европейцев и русских называются татарами, себя этим этнонимом не называют, даже не ведают, что обозначает это слово татар» [6, с. 7]. Современные ученые А. Каримуллин, А. Халиков считают, что предками нынешних татар являются волжские булгары. А. Узиев считает, что «идентичность населения Волго-Уральского региона была многокомпонентна: основа – болгарская этническая идентичность, кипчаки и чингизиды» [11, с. 2].

Члены «татарской» общины долгое время, кроме употребления локальных этнонимов, использовали конфессионим «меселман», который сохраняется в народном самосознании вплоть до XX в. Полагаем, что в силу влияния исламской религиозности, которое расширяет границы этнонациональной идентификации до конфессиональной, современное самосознание татар зависит от исторических предпосылок. То есть ислам позволил татарскому этносу сохраниться после завоевания Казани в 1552 г., так как религия Пророка Мухаммеда была глубоко усвоена народной культурой, поэтому верность исламу как идеология остается сильнее и шире сравнительно молодых идеологий – татаризма и тюркизма. Так, до середины XIX в. «надо говорить о специфическом “мусульманском” самосознании, бывшем в это время ... общим для татар и башкир» [7].

Во второй половине XIX в. начался процесс становления национальной этнической культуры и формирования этничности современных татар, что привело к отказу от конфессионима в пользу этнонима «татары». Данным процессам содействовали экономические, политические, социальные, культурные факторы в обществе, главным из которых выступила творческая деятельность интеллигенции. Модернизация религии привела к формированию самостоятельной от религии «татарской» культуры. В этот период Ш. Марджани выдвинул идеологию татаризма.

Джадидист Ш. Марджани считал, что народу необходимо отказаться от конфессионима: «между этими наименованиями (татарин и мусульманин) такая же большая разница, как расстояние между Нилом и Евфратом! Если бы твой религиозный и национальный недруг не знал другого твоего наименования, кроме имени “мусульмане”, он бы тебя возненавидел как “мусульман” ... Кто же ты, если не татарин?» [7].

Последователи татаризма считали, что татарам необходимо новое национальное самостоятельное сознание, которое татары обретут через обращение к исторической науке. Так, вопросы национальной истории, главным образом, история национального этногенеза стали волновать нарождавшуюся интеллигенцию. К концу XIX в. стали появляться новые исторические работы, написаны они были в полемике с традиционными историческими работами. В первую очередь это исторические труды Ш. Марджани (например, «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» – «Практические заметки про дела Казани и Булгарии»). Новизной сочинения была научность исследования: работа была написана с опорой на большое количество отечественных и зарубежных источников. Благодаря Ш. Марджани, по словам Бартольда, «родоначальника прогрессивного течения среди татар», российские мусульмане узнали труды Ибн Теймийи. В дальнейшем методы и идеи Ш. Марджани относительно татаризма были подхвачены Р. Фахрутдином, Х. Атласи, Х. Атласи, Х. Габяши, С. Максуди, Г. Исхаки. Важно и то, что Ш. Марджани можно назвать идеологом национального возрождения. Он предложил, в рамках идеи татаризма, «татарскую идею», центральным постулатом которой стало определение эпохи Золотой Орды как основополагающего периода становления единого татарского народа. Ш. Марджани считал, что татарский этнос оказался на передовых позициях в политической и военной структуре Золотой Орды благодаря своей сильной воле и стремлению создать единое национальное государство. Основатель идеи татаризма полагал, что история для татарского народа должна служить источником самопознания и национальной гордости, а «булгары и соседние тюркские племена, потерпев поражение от татар и в конечном счете потеряв свой этноним, стали называться татарами» [1, с. 77]. «Татарская идея» была развита И. Гаспринским, Г. Ибрагимовым и др.

Принятие ислама имело особое значение для будущего татарской нации, поскольку религия Писания предполагала образованность, которая стала непременным атрибутом каждого татарина. Религиозность татар создала определенную парадигму мышления и восприятия татарской нации: «Татары традиционно считались народом с богатыми традициями просвещения» [1, с. 42].

Для исповедования ислама необходимы знание и способность репрезентировать Писание, это привело к формированию сети национальных учебных заведений: мектебов и медресе, где наравне с религиозными дисциплинами изучались «арабский синтаксис и грамматика, логика (монтыйк), схоластическая философия, теория мусульманского права, счет, основы математики» [1, с. 43], в последующем татарские мугаллимы стали создавать рукописные пособия и трактаты на *тюркских языках*.

Однако со временем стало проявляться несоответствие старой кадимистской системы образования, которая была ориентированной на средневековую схоластическую традицию среднеазиатских и египетских духовных училищ: все образование было поставлено на механическом заучивании учениками учебников на арабском и персидском языках. «Слабыми сторонами кадимистских медресе являлись неопределенность лекционных часов и объема учебного курса, низкая эффективность обучения (закончив полный курс учебы, многие шакирды с трудом владели даже грамотой), догматический характер обучения, недостаточное изучение светских дисциплин, штудирование книг вместо изучения учебной дисциплины или науки, непонятный для шакирдов язык учебников (арабский и персидский), общая оторванность системы образования от жизни» [1, с. 45].

Следует отметить общую картину конца XIX в. – татарская торгово-промышленная буржуазия нуждалась в квалифицированных кадрах. Именно в это время, в середине XIX в., Ш. Марджани выступил за реформирование традиционной системы образования.

В период, когда джадидисты реформировали национальное образование и пропагандировали научные знания, было изменено национальное самосознание и отношение к религиозности в национальной культуре: популяризация науки, изучение светских наук, возвышение разума над верой, разрушение прежних общинных связей привели к индивидуализации, самостоятельной религиозности и критичности к вере. «Постепенно джадидистская реформация привела к тому, что национальная идентичность частично отслоилась от религиозной и между ними образовался некоторый зазор» [12, с. 78].

Важно отметить, что «либералы-обновленцы (джадиды), появившиеся в 1880-х г. в Казани, а в 1890-х гг. – в Средней Азии, первоначально требовали обновления лишь системы религиозного образования, европеизации науки и просвещения, выступали за обучение детей по новому (звуковому) методу (за что их еще называли “новометодниками”» [8, с. 150].

Мы полагаем, что предложенная Ш. Марджани идея, изменения конфессионима в пользу этнонима «татары», которая подвигла татарское общество на коренные изменения его культурного измерения, не закрепилась бы в татарской культуре, если бы идею Ш. Марджани так широко не поддержала татарская интеллигенция. Поэты, писатели, художники активно развивали идею «татаризма», особенно это заметно в творчестве классиков татарской литературы и искусства: в творчестве Габдуллы Тукая, Каюма Насыри, Галимджана Ибрагимова, а также Р. Фахрутдина, Х. Атласи, Х. Атласи, Х. Габяши, И. Гаспринского, С. Максуди, Г. Исхаки и многих других. Сделаем вывод: так в начале XX в. образовывалась этническая (этнокультурная) нация, «рождалась нация и шла борьба между традиционным мусульманским и новым татарским самосознанием, а также не менее актуальная дискуссия между “татарской” и “тюркской” идентификацией» [1, с. 86].

Мы склонны считать, что усилия интеллигенции изменили соотношение религиозности и этничности, и определили соотношение религиозной и национальной идентичности в современной татарской мысли, однако следует отметить, что в среде крестьянских масс, особенно в среде казанских татар, конфессионим «мөселман» продолжал долгое время использоваться. Основывались народные движения, направленные против модернистских тенденций в культуре и в религии. Например, движение ваисовцев, которое в 1860 г. у организовал Багаутдин Ваисов (1810–1893). Главной идеологемой движения стала ориентация на «староверие», исконный ислам и «единство тюркской нации», при этом отказывались от современных культурных позиций татар и именовали себя болгарами. Последователи движения, мусульмане-староверы выступали за истинную, чистую веру «в святой Ислам, святой Шариат и в святой Коран» [7]. Суть идеи булгаризма состояла в духовном обновлении нации, в обретении нацией «Божественного Града», для чего нужно было искоренить реформированный ислам и вернуть «чистый» ислам, установить социальную справедливость. Можем заключить, что булгаризм – это мессианское движение, которое хотело, чтобы воцарилось вечного благоденствия человечества.

В долгосрочном периоде джадидизм и идея «татаризма» оказались влиятельными, но заметим, что противодействие общественных движений того времени имело определенное значение для сохранения исконного народного самосознания: «ислам в качестве идеологической основы татарского общества продолжал сохранять прочные позиции вплоть до начала широкомасштабной антирелигиозной кампании, организованной советским государством в конце 1920-х – 1930-х гг.» [2, с. 13].

При анализе уровня религиозности татар в советский период обнаруживается, что «ислам сохранился на бытовом уровне, в меньшей степени подверженном влиянию официальной атеистической идеологии» [2, с. 20].

На современное религиозное и национальное самосознание татар глубоко повлияла историческая связь татарской интеллигенции с мусульманами-турками. Российские тюрки-мусульмане (татары и башкиры) поддерживали братские отношения с народами Османской империи. Самым интенсивным этапом развития их отношений был конец XIX – начало XX в. «Панисламистский» и в то же время «пантюркистский» интерес мусульман Российской и Османской империй оказался взаимным. Интеллигенты двух империй приезжали друг к другу для укрепления веры, разработки модели политического развития своей Родины, получения образования. Эта связь российских тюрков с турками нашла свое историческое отображение в периодической печати, жандармских документах. Турецкие интеллигенты путешествовали для изучения жизни российских тюркских народов, их интересовало религиозное реформаторство в Поволжье, которое возникло в 80-х гг. XIX в. и к началу XX в. сформировалось в полноценное общественное движение – джадидизм. Также турецким интеллигентам был интересен опыт татар в области освоения плодов европейского просвещения для решения своих национальных и конфессиональных проблем.

После революции 1905 г. российские мусульмане стали поступать в турецкие учебные заведения, а после младотурецкой революции 1908 г. они стали организовывать свои общества и землячества в Стамбуле. Одним из первых было созданное в 1908 г. казанскими татарами «Общество российских мусульман», затем создавались другие общества, такие как «Общество российских студентов», «Благотворительное общество татар», «Ватан». Все они имели свои уставы, в которых говорилось, в частности: «Главная цель нашего общества – оказывать приехавшим из России студентам всякое содействие, устраивать их в учебные заведения, помогать с питанием и расселением. Способствовать пробуждению у них национального самосознания и приобщать к идеям тюркизма» [10, с. 102]. Важно отметить сохранение татарской идентичности как детали национального сознания этих студентов. Несмотря на то, что учились российские студенты в мусульманской Османской империи с проживающими там турками-тюрками, они, сохраняя сильную исламскую религиозность, все же не объединяли себя с турками в одну общность: национальное и религиозное были определены одинаково четко, причем национальное определялось патриотизмом. Крымские татары, казанские татары, оренбургские татары, башкиры и другие российские тюрки-мусульмане воспринимались в студенческой среде как единая общность, как одна «нация».

Отметим, что между современными тюркскими странами есть объединяющие и консолидирующие культурные связи и процессы. Например, «с 1991 года работает международная общественная организация Всемирная ассамблея тюркских народов (BATH). Ее 6-й съезд прошел в мае 2014 г. в окрестностях г. Шымкента [9]. В тюркском мире проводится конкурс эстрадных песен под названием «Тюрковизьон». В 2014 г. конкурс проводился в г. Казани. В сентябре этого же года в Казани прошел Фестиваль тюркской молодежи. На 2014 г. Казань была провозглашена столицей тюркской культуры».

На сегодняшний день радикальные элементы татарского общества пытаются использовать влияние на традиционное для татар мышление татарской религиозности, которая направлена на расширение границ национального самосознания. Радикальный национализм усматривает свой ресурс в исторической этнической ориентации татар на братские народы по этноязыковой общности и по религии. Так, информационное издание Всетатарского общественного центра (ВТОЦ) «Milliet» в ноябре 2014 г. опубликовало документ «Тюркские народы – в единстве наша сила!» [4]. В обращении к правительствам тюркских стран Нафис Кашапов просит помощи в виде содействия установлению партнерских отношений между тюркскими народами в борьбе за единство, независимость и религиозную свободу от «врагов тюрков».

На практике идеологическая составляющая татарских общественных движений, ориентированных на единение тюрков, основывается на религиозном братстве – ислам пытаются представить опорой культурного и политического единства. То есть совершаются попытки объединить идеологию верности исламу и тюркизм. Причем делается это даже несмотря на то, что не для всех тюркских народов ислам является этнической религией. В нынешнее время есть общественные активисты, готовые изобрести специальное светское мировоззрение для единого «тюркского мира» (например, Р. Мухаметдинов: «тюркское мировоззрение должно носить светский и национальный характер, опирающийся с одной стороны на наши древние корни, а с другой стороны – на фундамент современной науки и философии») [9]. Однако пассажи относительно подобного изменения национального самосознания тюрков остаются без поддержки.

Резюмируя, можно сказать, что ислам влияет на расширение самосознания татар относительно понимания национальности. Поэтому ислам оказывается фактором, объединяющим тюркские народы.

Список литературы

1. Аблязов, К. А. Историческая судьба татар : в 2 т. / К. А. Аблязов. – Саратов : Научная книга, 2012. – Т. 2: Этническая мобилизация и возрождение национальной государственности. – 318 с.
2. Валиев, А. Ислам в России и Татарстане: некоторые страницы истории / А. Валиев // Исламоведческие исследования в современной России СНГ: достижения, проблемы, перспективы : в 2 т. – Казань : Intelpress+, 2009. – Т. 2 / под ред. Б. М. Ягудина. – 353 с.
3. Гумилёв, Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации / Л. Н. Гумилев. – Санкт-Петербург : Кристалл ; Москва : Оникс, 2003. – 606 с.

4. Информационное издание Всетатарского общественного центра (ВТОЦ) «Milliet». – Режим доступа: http://tatar-centr.blogspot.ru/2014/11/blog-post_88.html, ограниченный. (дата обращения: 07.03.2020).
5. Закиев, М. З. История татарского народа: (этнические корни, формирование и развитие) / М. З. Закиев. – Москва : Инсан, 2008. – 559 с.
6. Закиев, М. З. Происхождение тюрков и татар / М. З. Закиев. – Москва : Инсан, 2002. – 290 с.
7. Исааков, Д. Рождение у татар национального самосознания / Д. Исааков. – Режим доступа: http://islam-today.ru/istoria/rozhdenie_u_tatar_nacionalnogo_samosoznaniya, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 07.03.2020).
8. Ланда, Р. Г. Россия и мир российского ислама / Р. Г. Ланда. – Москва – Н. Новгород : Медина, 2011. – 508 с.
9. Мухаметдинов, Р. Тюркский мир и мировоззрение (или Манифест тюркизма XXI века) / Р. Мухаметдинов. – Режим доступа: http://mtss.ru/?page=muhametdin/ob_otklikax, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 07.03.2020).
10. Сибгатуллин, А. Т. Контакты тюрков-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. / А. Т. Сибгатуллин. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2010. – С. 102.
11. Узиев, А. Ислам и национальная идентичность казанских татар во второй половине XIX–XX вв. / А. Узиев. – Режим доступа: https://bulgari-istoria-2010.com/booksRu/A_Uzиеv_ISLAM_I_TATARY.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 11.08.2020).
12. Уразаев, Ф. Я. Механизмы сохранения этнокультурной идентичности татарского народа (конец XX – начало XXI вв.) / Ф. Я. Уразаев. – Казань : ЯЗ, 2012. – 228 с.

References

1. Abyl'zov, K. A. *Istoricheskaya sudba tatar: v 2 tomakh* [The historical fate of the Tatars: in 2 vol.]. Saratov, Scientific book Publ., 2012, vol. 2, 318 p.
2. Valiev, A. Islam v Rossii i Tatarstane: nekotorye stranicy istorii [Islam in Russia and Tatarstan: some pages of history.]. *Islamovedcheskie issledovaniya v sovremennoj Rossii SNG: dostizheniya, problemy, perspektivy : v 2 tomah* [Islamic studies in modern Russia CIS: achievements, problems, prospects : in 2 vol.]. Kazan, Intelpress+ Publ., 2009, vol. 2, 353 p.
3. Gumilyov, L. N. *Ritmy Evrazii: Epohi i civilizacii* [Rhythms of Eurasia: Epochs and Civilizations]. St. Peterburg, Crystal Publ. ; Moscow, Onyx Publ., 2003, 606 p.
4. *Informacionnoe izdanie Vsetatarskogo obshchestvennogo centra (VTOC) «Milliet»* [Information publication of the All-Tatar Public Center (VTOCs) "Milliet"]. Available at: http://tatar-centr.blogspot.ru/2014/11/blog-post_88.html (accessed: 03.07.2020).
5. Zakiev, M. Z. *Istoriya tatarskogo naroda: (etnicheskie korni, formirovanie i razvitie)* [History of the Tatar people: (ethnic roots, formation and development)]. Moscow, Insan Publ., 2008, 559 p.
6. Zakiev, M. Z. *Proiskhozhdenie tyurkov i tatar* [The origin of the Turks and Tatars]. Moscow, Insan Publ., 2002, 290 p.
7. Iskhakov, D. *Rozhdenie u tatar nacional'nogo samosoznaniya* [The birth of national identity among the Tatars]. – Available at: http://islam-today.ru/istoria/rozhdenie_u_tatar_nacionalnogo_samosoznaniya (accessed: 03.07.2020).
8. Landa, R. G. *Rossiya i mir rossijskogo islama* [Russia and the world of Russian Islam]. Moscow – Nizhny Novgorod, Medina Publ., 2011, 508 p.
9. Mukhametdinov, R. *Tyurkskij mir i mirovozzrenie (ili Manifest tyurkizma XXI veka)* [Türkic world and worldview (or the Manifesto of Turkism of the XXI century)]. Available at: http://mtss.ru/?page=muhametdin/ob_otklikax (accessed: 03.07.2020).
10. Sibgatullin, A. T. *Kontakty tyurok-musul'man Rossijskoj i Osmanskoj imperij na rubezhe XIX–XX vv.* [Contacts of the Muslim Turks of the Russian and Ottoman Empires at the turn of the XIX–XX centuries]. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS Publ., 2010, 102 p.
11. Uzиеv, A. *Islam i nacional'naya identichnost' kazanskih tatar vo vtoroj polovine XIX–XX vv.* [Islam and national identity of the Kazan Tatars in the second half of the XIX–XX centuries]. Available at: https://bulgari-istoria-2010.com/booksRu/A_Uzиеv_ISLAM_I_TATARY.pdf (accessed: 11.08.2020).
12. Urazaev, F. Ya. *Mekhanizmy sohraneniya etnokul'turnoj identichnosti tatarskogo naroda (konec XX – nachalo XXI vv.)* [Mechanisms for preserving the ethnocultural identity of the Tatar people (late XX – early XXI centuries)]. Kazan, YAZ Publ., 2012, 228 p.